

оригинальная статья

УДК 94(574)+39(=351.42)

Источники по истории хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев-чеченцев на территории Семипалатинской области (по материалам Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области г. Семей)

Бакыт Ж. Атантаева^а; Гульнара Е. Мамаева^{а, @}^а Государственный университет им. Шакарима, 071412, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Танирбергенова, 1

@ elmira_77777@mail.ru

Поступила в редакцию 21.01.2019. Принята к печати 11.03.2019.

Аннотация: Рассматриваются источники Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области г. Семей для восстановления объективной картины расселения и хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев Северного Кавказа на территории Семипалатинской области Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. Содержащиеся в архиве документы позволяют раскрыть различные аспекты рассматриваемой темы при условии соответствующего источниковедческого анализа и более полного их вовлечения в научный оборот. Выявленные источники были систематизированы и сгруппированы в три большие группы по темам: численность и расселение спецпереселенцев в местах расселения; хозяйственно-бытовое и трудовое устройство чеченцев в условиях спецпоселений; основные факторы и направления роста образовательного и культурного уровня чеченского народа. В публикации приведен тщательный и детальный анализ источников регионального архива, что позволило решить поставленные задачи и на основе анализа сделать соответствующие выводы. Анализ документов показал, что размещение чеченцев на правах спецпереселенцев на новом месте привело к крайне негативным социальным и демографическим последствиям, к невосполнимому урону материальной и духовной культуры. Положение депортированного народа, несмотря на принятые меры по хозяйственно-бытовому и трудовому устройству, было тяжелым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казахская ССР, депортация, региональный архив, историография, исследование

Для цитирования: Атантаева Б. Ж., Мамаева Г. Е. Источники по истории хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев-чеченцев на территории Семипалатинской области (по материалам Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области г. Семей) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 297–302. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-297-302>

Введение

Региональные архивы Казахстана являются важнейшими центрами хранения документов расселения чеченского и ингушского народов в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. В архиве г. Семей представлены источники по истории депортации и хозяйственно-бытового устройства чеченцев в Семипалатинской области. Актуальность настоящего исследования заключается в назревшей необходимости научного обобщения накопленного материала, введении в научный оборот новых комплексов источников по данной проблеме. Цель данной статьи – выявление информационного потенциала регионального архива. Исследовательские задачи: рассмотреть источниковую базу исследования, оценить информационный потенциал комплекса источников регионального архива.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма.

Расселение и обустройство спецпереселенцев-чеченцев в Семипалатинской области

Проблема депортации народов является сложной и многовекторной [1, с. 103]. Архивы Республики Казахстан содержат большую базу документальных сведений, раскрывающих многочисленные аспекты обозначенной темы советского периода [2, с. 5].

Депортация не могла не повлиять на формирование совершенно особого типа национального сознания, и прежде всего по вектору – народы и власть [3, с. 162]. На новом месте спецпоселенцы должны были постоянно находиться под наблюдением спецкомендатур. В период ссылки действовали так называемые «ограничения по спецпоселению» –

система пропусков, запрет на свободу перемещения, систематические «проверки наличия» в спецкомендатурах, другие жесткие способы полицейского контроля¹. Для наблюдения за режимом проживания спецпереселенцев были созданы 429 спецкомендатур НКВД [4, с. 26].

Депортированное население принимало активное участие в трудовом процессе в колхозах и совхозах, на транспорте и промышленных предприятиях. Их обустройство в республике шло с одновременным привлечением в производственную сферу, в том числе и мобилизацией в трудовую армию [5, с. 49]. Спецпереселенцы, находясь в тяжелых условиях, умирали от болезней и голода [6, с. 321].

Не только спецпереселенцы, но и все население республики испытало тогда острую нужду в продовольствии и товарах. Переселение людей и все принудительные акции потребовали огромных расходов со стороны государства, изнуренного тяжелой войной. Поэтому одновременное размещение такого большого количества людей затруднило снабжение республики, и без этого испытывавшей кризис промтоварных и продовольственных ресурсов [5, с. 49].

Анализ документов регионального архива г. Семей позволяет разделить их на несколько блоков: во-первых, это документы, в которых имеется информация о динамике численности и географии расселения чеченцев в Семипалатинской области; во-вторых, документы, содержащие комплексную характеристику трудового и хозяйственного устройства спецпереселенцев; в-третьих, документы, посвященные вопросам образования и социального обеспечения.

1. Численность и география расселения

Среди документов первого блока необходимо отметить отчеты фонда 807, дела № 20², 27³, 30⁴. Документы регионального архива в основном представлены отчетами, докладными начальником отдела исполкома облсовета по хозяйству переселенцев Борисова.

В отчете «Динамика вселения спецпереселенцев из Северного Кавказа – чеченцев» (Д. 20. Л. 7–14) имеются сведения о прибывших и убывших спецпереселенцах по каждому району Семипалатинской области. Согласно отчету в 1944 г. в область прибыло 8056 семей, или 30957 человек, а количество убывших людей в течение года составило 1284 семьи, или 4363 человека. На 1 января 1945 г. в области числилось 6772 семьи, или 26594 человека, в течение

1945 г. убыло 932 семьи, или 4223 человека. На 1 января 1946 г. числилось 5859 семей, или 22371 человек.

В материалах «О состоянии хозустройства спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных в районах Семипалатинской области по состоянию на 20 января 1945 года» также представлена развернутая информация по районам, кроме того, имеется приложение в виде 8 таблиц (Д. 20. Л. 21–35). В отчете отмечено, что в районах области расселено 6772 семьи, или 26603 человека, в их числе 6374 мужчины, 7700 женщин, 5474 ребенка школьного возраста и 7055 детей дошкольного возраста.

В вышеуказанных источниках, как и в справке «О расселении спецпереселенцев в Семипалатинской области за период с 1944 по 1946 год» (Д. 20. Л. 74–82) начальника отдела исполкома облсовета по хозустройству переселенцев Борисова, приведены данные о расселенных в области народах: «Спецпереселенцы Северного Кавказа прибыли в область в феврале – марте 1944 г. и были расселены в 9 районах в противоположность немцам, которые были расселены в 12 районах области. Количество прибывших людей колебалось и по мере их устройства уточнялось. Так, по наиболее установившейся цифре, на 20 июня 1944 г. было размещено по области 8071 семей, или 30575 человек» (таблица 1).

Таблица 1. Размещение спецпереселенцев в районах Семипалатинской области

Table 1. Placement of special settlers in the Semipalatinsk region

Наименование района	Количество расселенных семей	Количество размещенных человек
Аягузский	892	3021
Бельгагачский	2263	8030
Жана-Семейский	930	3773
Жарминский	1236	5110
Кокпектинский	750	3180
Ново-Шульбинский	555	2075
Урджарский	934	3412
Чарский	511	1974
Итого	8071	30575

Прим.: впоследствии Бельгагачский район был реорганизован в 2 района: 1. Ново-Покровский, 2. Бородулихинский.

¹ История Сталинского Гулага, конец 1920-х первая половина 1950-х годов // Собрание документов. В 7 т. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 71

² Планы на 1945 г. на строительство, ремонт и достройку домов (23.12.1944–09.12.1945) // Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО). Ф. 807. Оп. 1. Д. 20. Л. 7–14, 19, 20, 21–35, 36, 37–39, 41, 42, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 56, 57, 58, 66, 68, 69, 72, 74–82.

³ Докладные обкому КП(б) и облисполкому отдела хозустройства (23.12.1944–09.12.1945) // ЦДНИ ВКО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 27. Л. 16–29, 30–30 об.

⁴ Годовой отчет за 1947 г. // ЦДНИ ВКО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 30. Л. 21–30 об., 30–30 об., 49–50.

Ценные сведения содержатся в материалах «О состоянии хозустройства спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных в районах Семипалатинской области за период 1944 по 1947 гг.» (Д. 27. Л. 16–29 об.). По прибытии все переселенцы были направлены на расселение в районы области.

На протяжении трех с лишним лет число семей и человек систематически изменялось, и только к 1947 г. число переселенцев в области в большей или меньшей мере оставалось стабильным. Изменение числа семей и людей все время шло в сторону уменьшения. Причин уменьшения было много, но одна из основных – это выезд переселенцев на соединение семей и стремление переместиться в южные области, т. е. в области с более приемлемым для этой национальности климатом.

Кроме того, была большая убыль за счет летальных случаев, потому что переселенцы уже в пути следования имели в своей среде заболевания – эпидемические болезни (тиф), которые не только не были погашены в самом начале, но наоборот, росли и в местах расселения. Это произошло вследствие того, что не во всех местах выгрузки прибывших людей были организованы санитарно-профилактические мероприятия (санобработка).

В конечном счете за период прибытия и по 1 августа 1944 г. было зарегистрировано 1540 таких случаев. Всего же смертельных случаев за этот период по разным причинам было зарегистрировано 2893, или 10 % от среднемесячного состава этого периода. Но после этого периода такие случаи начали идти на убыль, и уменьшение числа семей и человек происходило по основной причине – выбытия на соединение. В результате на 1 октября 1947 г. в области осталось 5272 семьи, или 19146 человек. Количественный состав расселенных чеченцев отражен в таблице 2.

Выбытие людей из области по годам шло более или менее одинаково, и лишь в 1947 г. оно значительно сократилось следующим образом: 1944 – убыло 1299 семей, или 3981 человек; в 1945 – 932 семьи, или 4223 человека; 1946 – 568 семей, или 3225 человек; 1947 – 302 семьи, или 1431 человек (за 9 месяцев).

В отчете «О хозустройстве спецпереселенцев за 1946 год по Семипалатинской области» (Д. 30. Л. 21–30 об.) отмечено, что численность контингента на 1 января 1946 г. в области составляла 5859 семей, или 22371 человек. В течение 1946 г. в составе контингента произошли следующие изменения: прибыло 418 семей, или 1865 человек, убыло 703 семьи, или 3679 человек.

Таблица 2. Расселение чеченцев в районах области по состоянию на 1 октября 1947 г.

Table 2. Resettlement of the Chechens in the region (October 1, 1947)

Наименование района	Количество расселенных семей	Количество размещенных человек
Аягузский	472	1747
Бородулихинский	670	2225
Жана-Семейский	775	2901
Жарминский	548	2148
Кокпектинский	485	1562
Ново-Покровский	832	3032
Ново-Шульбинский	325	1286
Урджарский	796	2814
Чарский	369	1431
Итого	5272	19146

В материалах «О хозустройстве спецпереселенцев за 1947 год по Семипалатинской области» (Д. 30. Л. 43–50) на 1 января 1947 г. в области числилось 5574 семьи, или 20557 человек. В течение 1947 г. в составе контингента произошли следующие изменения: прибыло 52 семьи, или 793 человека, убыло 397 семей, или 2242 человека. На 1 января 1948 г. числилось 5229 семей, или 19108 человек.

Таким образом, комплекс данных источников очень важен для раскрытия темы в целом, выделенные в первый блок документы позволяют рассмотреть динамику численности и географию расселения чеченцев по районам области. Так, в отчетах начальника Семипалатинского отдела хозустройства переселенцев Борисова приводятся данные о причинах уменьшения численности переселенцев по годам в области.

II. Трудовое и хозяйственное устройство

Ко второму блоку относятся вышеперечисленные отчеты и докладные фонда № 807, дела № 20, 27, 30, а также источники фонда 807, дела № 10⁵, 13⁶, 18⁷, 20, 27, 30, 34⁸ – докладные и отчеты, справки, сведения дают больше детализированной информации. Например, приказы № 30 (Д. 10. Л. 166), 33 (Д. 10. Л. 118) по отделу исполкома облсовета по хозустройству переселенцев и эвакуации; справка «О недочетах хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа» (Д. 13.

⁵ Штаты и положения эвакуационных пунктов (20.08.1943–15.09.1943) // ЦДНИ ВКО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 10. Л. 118, 166.

⁶ О недочетах хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа (1943–1945) // ЦДНИ ВКО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 6.

⁷ Планы на строительство, ремонт и застройку домов (23.09.1944–09.12.1945) // ЦДНИ ВКО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 18. Л. 11, 14.

⁸ Докладные Обкому КП(б)К и облисполкому // ЦДНИ ВКО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 34. Л. 3–6.

Л. 2–3 об.); сведения «О выдаче скота спецпереселенцам Северного Кавказа на 10.11.1945» (Д. 13. Л. 4, 5); Приказ № 58-5 от 17.01.1945 (Д. 18. Л. 11); Приказ № 180 от 07.04.1945 (Д. 18. Л. 14); план потребности семян для засева приусадебных участков и индивидуальных огородов для спецпереселенцев Северного Кавказа и немецкой национальности на 1946 г. по Семипалатинской области (Д. 20. Л. 19); справка «О семсуде, полученной для спецпереселенцев Северного Кавказа в 1944 году» (Д. 20. Л. 36); справка «О количестве больных спецпереселенцев на почве истощения по Бородулихинскому району» (Д. 20. Л. 20); справка «О реализации решения Каз. СНК и ЦК КП(б)К от 17.11.1944 по состоянию хозустройства спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных по Семипалатинской области, по состоянию на 10.01.1945» (Д. 20. Л. 37–39); справка «Об отпуске продпомощи» (Д. 20. Л. 40); справка от 11.01.1945 «О реализации решения Каз. СНК и ЦК и КП(б)К от 17.11.1944 по состоянию хозустройства спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных в Семипалатинской области, по состоянию на 10.01.1945» (Д. 20. Л. 37–39); таблица. «План строительства жилплощади переселенцам на 1945 г. и его выполнение за 1945 г.» (Д. 20. Л. 41); докладная записка (Д. 20. Л. 42); отчет «Мероприятия на 1946 год по рационализации работы отдела облсовета по хозустройству переселенцев» (Д. 20. Л. 45, 46); докладная № 32 от 14.02.1946 (Д. 20. Л. 47, 48); докладная № 41 от 23.02.1946 (Д. 20. Л. 49, 50); сведения о расселении и трудоустройстве спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных в районах Семипалатинской области, и обеспечение их по состоянию на 01.01.1946 (Д. 20. Л. 51); докладные № 123, д-4, 154, 134, 175, 67 (Д. 20. Л. 53, 54, 56, 57, 58, 66, 68); справка о спецпереселенцах Северного Кавказа, расселенных в районах Семипалатинской области, по состоянию на 01.08.1946 (Д. 20. Л. 69); докладная (Д. 20. Л. 72); справка «О количестве предприятий и учреждений, эвакуированных в Семипалатинскую область» (Д. 27. Л. 30–30 об.); докладная «О материально-бытовых и жилищных условиях спецпереселенцев, проживающих в области» (Д. 34. Л. 3–6). Эти отчеты, докладные, справки, хранящиеся в архиве, восполняют пробел в знаниях о жизни спецпереселенцев, проживающих в области.

Сведения из докладной начальника отдела хозустройства переселенцев Борисова, адресованной в Обком КП(б)К «О материально-бытовых и жилищных условиях спецпереселенцев проживающих в области» (Д. 34. Л. 1–6): «После проведенных мероприятий по хозяйственно-трудовому устройству спецпереселенцев в период 1944–1947 гг. материально-бытовые и жилищные условия проживания спецпереселенцев почти равновелики этим

условиям коренного населения области. Высокоурожайные 1946–1947 гг. окончательно укрепили материальные условия семей спецпереселенцев, и они мало чем отличались от общих экономических условий местных колхозников, рабочих. Лишь редкие семьи, которые не имели в своем составе трудоспособных, находились и сейчас находятся в недостаточно удовлетворительных материальных условиях.

В связи с недородом в 1948 году вновь появились в районах области семьи спецпереселенцев, из числа малотрудоспособных, материальное положение которых резко ухудшилось и они нуждаются в материальной помощи. Сигналы о таком положении, правда, имеются только в двух районах области – Бородулихинском и Кокпектинском. Бородулихинский район просит оказать материальную помощь хлебом для 115 семей /423 человека/ спецпереселенцам, нуждающимся в этой помощи.

Не исключена возможность, что такие явления имеются и в других районах. Это может быть установлено только после специального учета, который может быть произведен с разрешения исполкома облсовета.

Вопрос обеспечения жилой площадью спецпереселенцев по области за период хозустройства также в основной части разрешен. 90 % всех спецпереселенцев, расселенных в районах области, по состоянию на 1/VII – с. г. обеспечены самостоятельной жилой площадью и только 10 % – 1700 семей жили на уплотнении.

Из 1700 семей, проживающих на уплотнении, подавляющее количество – 1400 чел. – спецпереселенцы-немцы. За период хозустройства немцам-переселенцам оказывалась помощь в тяжелые 1945–1946 гг. только хлебом. В то время как для спецпереселенцев-чеченцев специально строились дома, оказывалась помощь стройматериалами, промтоварами, выдачей скота и, наконец, кредитами на строительство и денежная помощь.

Количество семей спецпереселенцев-чеченцев, проживающих на уплотнении, – около 300 семей, или 5,7 % от общего числа семей. Это вызвано в основном перемещением их из района в район по собственной инициативе за счет вновь прибывших и за счет семей, которые просто не хотели строить своих домов, т. к. возможности к этому были.

Так или иначе, мероприятия по обеспечению жилой площадью спецпереселенцев проводились и в 1948 году. Народно-хозяйственный план по строительству домов для колхозников по области в количестве 600 домов по состоянию на 1/XI-1948 г. выполнен в количестве 980 домов.

В заключение считаю необходимым довести до Вашего сведения, что с 1 января сего года отчетность по хозустройству спецпереселенцев в отделе хозустройства – Управлением при Совете министров ликвидирована, поэтому

наиболее полные данные, возможно, даст ОУ МВД, где отчетность, хотя поквартальная, но еще существует».

III. Образование и социальное обеспечение

К третьему блоку можно отнести документы, посвященные вопросам образования детей спецпереселенцев и социального обеспечения. Эти данные содержатся в отчетах дел № 20, 27, 30. Кроме того, в отчетах представлена информация о том, как проводилась работа по выявлению и устройству беспризорных детей, престарелых и инвалидов в Семипалатинской области, также о распределении детей в детские сады и детские площадки.

Источники о социальном обеспечении и об образовании детей спецпереселенцев представлены во многих архивах Республики Казахстан, где указаны основные причины низкого образовательного уровня детей спецпереселенцев: тяжелое положение спецпереселенцев и незнание детьми ни русского, ни казахского языков. Еще ниже был охват дошкольного возраста детскими учреждениями.

В республике проводилась определенная работа по ликвидации неграмотности среди чеченского населения. Однако эта проблема оставалась открытой. Местные органы народного образования вели учет детей школьного возраста, и эти дети как-то обучались в школах, а взрослое население в основной массе оставалось безграмотным [7, с. 175].

В отличие от немцев, корейцев, турок и других народов, которые были более или менее компактно расселены, чеченцев и ингушей раскидали мелкими группами по всей республике. Их несколько раз подвергали внутренней депортации. Дисперсное поселение разрушало традиционный уклад жизни вайнахов, создавало дополнительные трудности в выживании, мешало духовному и образовательному развитию. Для основной массы спецпереселен-

цев годы депортации были временем полного духовного застоя [4, с. 27].

В середине 1950-х гг. правовые ограничения для спецпереселенцев стали сниматься. Ограничения снимались не все и не сразу, что увеличило поток писем в ЦК ЛКСМ с просьбами получить образование. В этот период рассматривался вопрос об обучении чеченцев на родном языке. Положительное решение так и не было принято. Но в 1955–1958 гг. на чеченском языке издавались газета, литература, выходили в эфир радиопередачи.

В июле 1956 г. с народов, выселенных из Северного Кавказа, были сняты ограничения по спецпоселению, а в январе 1957 г. восстановлена Чечено-Ингушская АССР в составе РСФСР [5, с. 52].

Заключение

Депортация чеченского и ингушского народов 1944 г. стала переломным моментом в этническом, политическом, экономическом и культурном развитии этих этносов. Депортация народов привела к сокращению генофонда чеченского и ингушского народов, к невосполнимому урону материальной и духовной культуры, обрекла людей на низкий социальный статус и жизненный уровень.

Анализ источников позволил рассмотреть весь спектр вопросов, связанных с жизнью чеченцев в Семипалатинской области в условиях спецпоселения. Архивные материалы представляют собой основу для восстановления объективной картины прошлого. Выявленные источники позволяют определить количество переселенных людей и процесс хозяйственного и бытового устройства их в области, проанализировать документы, посвященные вопросам образования и социального обеспечения.

Литература

1. Мамаева Г. Е. Тема депортации чеченского и ингушского народов на территорию Казахстана в современной казахстанской историографии // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 101–104.
2. Атантаева Б. Ж., Камалджанова Т. А. Влияние миграции на формирование этнических диаспор Восточного Казахстана в 1937–2005 гг. (социально-демографический и культурный аспект). Семей: Интеллект, 2014. 255 с.
3. Бугай Н. Злая память // Родина. 2000. № 1-2.
4. Гунашев А. А. Чеченцы в Казахстане. Алматы: Дәуір, 2003. 152 с.
5. От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» / сост. Е. М. Грибанова, А. А. Гунашев, А. С. Зулкашева, Л. И. Сапонова. Алматы: Дәуір, 2004. 256 с.
6. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / сост. Г. Анес. Алматы: Арыс-Қазақстан, 1998. 428 с.
7. Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. 508 с.

Household of the Special Settlers of Chechen Ethnicity in Semipalatinsk Region: Historical Sources Obtained from the Documentation Center of Contemporary History of Eastern Kazakhstan (Semey)

Bakyt Zh. Atantaeva^a; Gulnara Y. Mamayeva^{a, @}

^a Shakarim State University of Semey, 1, Tanirbergenov St., Semey, Republic of Kazakhstan, 071412

[@] elmira_77777@mail.ru

Received 21.01.2019. Accepted 11.03.2019.

Abstract: The present paper features various sources obtained from the Documentation Center of Contemporary History of Eastern Kazakhstan (the city of Semey). The research objective was to draw a detailed picture of the resettlement and economic conditions that special immigrants from the North Caucasus had to face in the Semipalatinsk region of the Kazakh Republic during World War II. A source study analysis of the archive documents revealed various aspects of the subject in question. The documents were divided into several blocks: (1) information on the number and geography of the resettlement; (2) complex characteristics of the labor and economic household; (3) education and social security. The analysis of the documents showed that the placement of Chechens as special settlers led to extremely negative social and demographic consequences, causing an irreparable damage to their material and spiritual culture. Despite various economic, household, and labor measures, the deported people had to live in hard conditions.

Keywords: World War II, Kazakh SSR, deportation, regional archive, historiography, research

For citation: Atantaeva B. Zh., Mamayeva G. Y. Household of the Special Settlers of Chechen Ethnicity in Semipalatinsk Region: Historical Sources Obtained from the Documentation Center of Contemporary History of Eastern Kazakhstan (Semey). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 297–302. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-297-302>

References

1. Mamayeva G. E. Deportation of the Chechen and Ingush people on the territory of Kazakhstan in modern Kazakhstan historiography. *Izvestiya of Altai State University Journal*, 2016, (4): 101–104. (In Russ.)
2. Atantaeva B. Zh., Kamaldzhanova T. A. *The impact of migration on the formation of ethnic diasporas in East Kazakhstan in 1937–2005 (socio-demographic and cultural aspect)*. Semey: Intellect, 2014, 255. (In Russ.)
3. Bugai N. Evil memory. *Rodina*, 2000, (1-2). (In Russ.)
4. Gunashev A. A. *Chechens in Kazakhstan*. Almaty: Deuir, 2003, 152. (In Russ.)
5. *From deportation to integration: documents and materials dedicated to the 60th anniversary of the deportation of the Chechens and the Ingushs to Kazakhstan: International Fund for Humanitarian Aid "Nur"*, comps. Gribanova E. M., Gunashev A. A., Zulkasheva A. S., Saponova L. I. Almaty: Deuir, 2004, 256. (In Russ.)
6. *Peoples deported to Kazakhstan: time and fate*, comp. Anes G. Almaty: Arys-Kazakstan, 1998, 428. (In Russ.)
7. Ermekbaev Zh. A. *The Chechens and the Ingush in Kazakhstan. History and fate*. Almaty: Daik-Press, 2009, 508. (In Russ.)